

Возвращаю Церковь Люю
и врата ада
не одолзють ей

Хр. Св. Духа.

Хр. Св. Троицы.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Февраля 1912 г.
№ 4 (119)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. краѣ.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св. Синодальнъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы краѣ.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1912 г.
Изд. 6 годъ

Содержаніе № 4:

1	Еще о кооперативной дѣятельности: З.-р. духовенства и братствъ. Братчикъ. . .	66—68
2.	Святѣйшій патріархъ Гермогенъ и его борьба съ католической и униатской пропагандой въ смутное время	68—69
3.	Разложеніе католичества. К. О—вичъ.	69—71
4.	Тяжба польско русскаго народа. Б. Времевь.	72—73
5.	Памяти протоіерея І. С. Сидорскаго. Свящ. Б. Приселковъ.	73—74
6.	Академикъ-художникъ И. П. Трутневъ. А. Миловидовъ.	74—76
7.	Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей.	77
8.	Библиографія.	77—78
9.	По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	78—80
10	Изъ живни Братствъ.	81—82
11.	Иллюстраціи: И. П. Трутневъ.	75

При семъ № прилагается: а) Поученіе „Молитва христіанина“; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1912 г. № 4; в) Листокъ для народа № 4—2 экз.

Вильна, 15-го Февраля.

Еще о кооперативной дѣятельности 3.-р. духовенства и братствъ.

Съ 11 по 16 марта сего г., въ С.-Петербургѣ созывается 1-ый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту и сельско-хозяйственной кооперации—по почину перваго отдѣла спб. отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо и промышленныхъ товариществахъ.

Въ началѣ предполагалось созвать съѣздъ только для обсужденія вопросовъ мелкаго кредита, но при детальной разработкѣ программы на эту тему, пришлось въ силу встрѣтившейся необходимости, коснуться вопросовъ кооперации вообще, и, главнымъ образомъ, о взаимоотношеніи между кредитными кооперативами и другими подобными организаціями.

Это газетное извѣстіе побуждаетъ насъ снова побесѣдовать о мѣстной кооперативной дѣятельности, которой уже немало было удѣлено мѣста на страницахъ нашего органа. Коснуться этого вопроса побуждаетъ насъ также корреспонденція нашего сотрудника, священника Гродненской епархіи (см. № 2 «Вѣстника Братства»). Онъ съ успѣхомъ отдается кооперативной дѣятельности въ области своего прихода, но преувеличенно толкуетъ недавнее правительственное распоряженіе, ограничивающее участіе духовенства въ этой дѣятельности. Это запрещеніе касается только управляющей роли духовенства въ разныхъ видахъ кооперации, но ничего не говоритъ о его руководящей роли. Священникъ не можетъ быть предсѣдателемъ товарищества, но, какъ почти единственная культурная сила въ деревнѣ, онъ, по нашему мнѣнію, обязанъ быть не только инициаторомъ этого дѣла, которое должно принести и приносить несомнѣнную пользу его пасомымъ, но и руководителемъ этого дѣла.

Замѣчательно, что наше правительственное распоряженіе почти совпадаетъ по времени съ одинаковымъ запрещеніемъ папы для р.-католическаго духовенства и было вызвано одними и тѣми же обстоятельствами, а именно излишнимъ увлеченіемъ

чужою собственностію со стороны нѣкоторыхъ лицъ духовнаго сана, сдѣлавшихся распорядителями этой собственности.

Отказавшись, согласно распоряженія папы отъ правящей роли въ дѣлѣ кооперации, р.-католическое духовенство однако очень широко пользуется своею руководящею ролью. Можно сказать, что кооперация никогда еще не достигала такого широкаго развитія среди католическаго населенія нашего края, какъ въ послѣдніе полтора года. Въ дѣляхъ его развитія въ одной Вильнѣ выходятъ два печатныхъ органа на польскомъ („Ruch Spodleczny“) и на литовскомъ («Cooperatorius»), товариществъ же при посредствѣ ксендзовъ организовано очень много. У маріавитовъ, лютеранъ и сектантовъ лютеранскаго типа также очень развиты различныя виды матеріальной взаимопомощи. Такія взаимоотношенія членовъ инославныхъ общинъ, забота со стороны пастырей объ обезпеченіи своихъ пасомыхъ не можетъ не напрашиваться на сравненіе и не возбуждать зависти у православнаго населенія нашего края.

Уже это одно должно побудить и православныхъ пастырей энергичнѣе и рѣшительнѣе взяться за кооперативы, получившіе въ послѣднее время различныя формы. Такъ, кредитныя товарищества выдаютъ своимъ членамъ ссуды на разныя хозяйственныя нужды: на уплату подати, покупку хлѣба, корма скота, сѣмянъ для посѣва, сельскохоз. орудій и инвентаря, на уплату долговъ, на книги и газеты и проч.; они берутъ хлѣбъ подъ залогъ и для продажи на миссіонныхъ началахъ; они устраиваютъ разныя промышленныя предпріятія, гдѣ безработные жители деревни могутъ найти работу. Потребительныя лавки доставляютъ безъ посредниковъ лучшаго качества и дешевле товаръ, выдавая еще кромѣ того своимъ членамъ дивидендъ.¹⁾

Однимъ словомъ, кооперативы всячески стараются поднять уровень экономическаго благосостоянія населенія и это имъ, какъ показываютъ многочисленныя факты дѣятельности, почти всегда удается въ той или иной степени. Понятно, почему сельское населеніе, когда ему основательно разъя-

снять и докажутъ на дѣлѣ пользу кооперацій, охотно идетъ на нихъ. По послѣднему сообщенію газеты „Свѣтъ“ (№ 34) въ Гороховецкомъ уѣздѣ рѣдкое село не участвуетъ въ дѣлахъ какой нибудь кооперативы. Кредитныя товарищества и сельско-хозяйственные общества стали здѣсь обычнымъ явленіемъ, что благотворно отзывается на общемъ благополучіи крестьянъ, а также и на улучшеніи земледѣлія и скотоводства.

Но, кромѣ улучшенія матеріальнаго благополучія, удешевленія жизни, избавленія отъ ростовщиковъ евреевъ отъ экономическаго гнета міроѣдовъ и помѣщиковъ—иновѣрцевъ, кооперативы благотѣтельно дѣйствуютъ на духовную, нравственную сторону деревни. Такъ матеріальная поддержка и общая, сплоченная производительная дѣятельность отвлекаетъ отъ пьянства. Затѣмъ, взаимная порука и дѣятельность на вѣру воспитываетъ крестьянъ, заставляя ихъ быть честными, трезвыми, трудящимися, такъ какъ только при этихъ условіяхъ возможно получить кредитъ. Наконецъ, при тѣсномъ взаимоотношеніи души съ тѣломъ духовная дѣятельность бываетъ интенсивнѣе въ здоровомъ тѣлѣ, отсюда и отдѣльныя особи и цѣлый приходъ, будучи болѣе обезпечены матеріально, болѣе восприимчивы къ воспріятію идеаловъ добра, болѣе могутъ оказать поддержку церкви, школѣ, богодѣльнѣ, да и самому причту.

Нельзя даже представить, чтобы такая полезная дѣятельность была запрещена духовенству, напротивъ, она должна составлять одну изъ важнѣйшихъ современныхъ его задачъ, выполненіе которой несомнѣнно сблизитъ народъ съ пастырями, подниметъ авторитетъ послѣднихъ. Пещись не только о духовномъ но и о матеріальномъ состояніи ближнихъ составляетъ обязанность, завѣщанную апостоломъ всѣмъ намъ, тѣмъ болѣе пастырямъ: „а кто о своихъ, паче же о присныхъ не печется, говоритъ апостолъ Павелъ, тотъ отъ вѣры отречется и изъ невѣрныхъ горшый есть“. Въ предшествующей своей статьѣ (1911 г., № 6) о той же дѣятельности духовенства мы приводили мнѣнія древнихъ отцевъ Церкви, одобрявшихъ заботы пастыря о матеріальныхъ нуждахъ свсей паствы, но и современные высшіе іерархи одобряютъ тоже, въ

частности сочувственно относятся къ кооперативной дѣятельности духовенства.

Такъ, архіепископъ волынской Антоній на ходатайствѣ почаевского съѣзда уполномоченныхъ потребительныхъ лавокъ о желательности привлеченія духовенства къ участию въ экономическомъ благоустроеніи, положилъ слѣдующую резолюцію: „сельскій пастырь долженъ не только проповѣдникомъ, но и пѣстуномъ всей жизни своихъ прихожанъ быть. Весьма полезно всѣ отрасли ихъ общественной жизни связывать съ жизнію церковной по слову Писанія: „вся во славу Божию творите“. 1)

Свѣтская власть, въ лицѣ министра финансовъ, усиленно приглашаетъ духовенство содѣйствовать развитію въ странѣ учрежденій мелкаго кредита.

Но одному священнику въ селѣ трудно организовать и прочно поставить кооперативныя учрежденія. Необходимо съ самаго основанія дѣла участіе лучшихъ лицъ прихода, какими являются братчики и братства, надѣленные правами юридическаго лица. Наши братства немало благотворятъ, а Виленское Св.-Духовское Братство, предсѣдатель котораго Высокопреосвященный Агаангелъ подаетъ живой примѣръ братской щедрости, удѣляетъ даже много средствъ на благотворительность, но, къ сожалѣнію, кооперативныя учрежденія, приучающія къ труду и нравственно воспитывающія населеніе, у насъ развиваются очень медленно, особенно о нихъ мало слышно въ Литовской епархіи, гдѣ они по историческимъ, національнымъ и вѣроисповѣднымъ особенностямъ нужнѣе, чѣмъ гдѣ либо.

Приглашая западно-русское духовенство и братства энергичнѣе приняться за организацію и развитіе кооперативныхъ учрежденій, мы вмѣстѣ обращаемъ ихъ вниманіе на предстоящій первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту и сельско-хозяйственной коопераціи. На этотъ съѣздъ придутъ люди съ разныхъ концовъ Россіи, это люди опыта въ только что начинающемся дѣлѣ, которому предстоитъ великая будущность. Несомнѣнно этотъ съѣздъ дастъ мно-

1) Приходскій Священникъ 1911 г., № 6.

го поучительнаго и было бы со стороны братствъ очень благоразумно послать на съѣздъ хотя по одному дѣятелю отъ cadaго епархіальнаго братства. Впослѣдствіи такой депутатъ и приготовленный имъ основательный отчетъ могутъ принести большую пользу, какъ руководство въ разнообразной кооперативной дѣятельности, такъ что всѣ затраты на командировку депутатовъ вернутся сторицею. Времени до съѣзда еще мѣсяць, можно еще обсудить это предложеніе и избрать достойныхъ депутатовъ.

Братчикъ.

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ и его борьба съ католической и униатской пропагандой въ смутное время.

Мы собрались сегодня для того, чтобы помянуть свѣтлую память святѣйшаго Гермогена, патріарха всия Руси, одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей смутнаго времени, который 300 лѣтъ тому назадъ 17 февраля скончался смертью мученика въ подземельи Московскаго Чудова монастыря.

Смутное время въ Россіи представляло страшную опасность не только для русскаго государства, но и для православной Церкви, которой грозила въ предѣлахъ Великороссіи такая же участь, какая постигла Русь Западную незадолго до этого. Въ 1596 году была объявлена пресловутая Брестская унія и послѣ нея начались гоненія на православныхъ. Унія, какъ извѣстно, была дѣломъ іезуитовъ, которые задумали воспользоваться печальными обстоятельствами русской земли для своихъ униатскихъ цѣлей. Оба самозванцы, и—первый Лжедмитрій; и второй—Тушинскій Вортъ, были ихъ орудіями. Не дѣлавшій ни шага безъ совѣта съ іезуитами, польскій король Сигизмундъ III, съ именемъ котораго связано самое возникновеніе Брестской уніи, домогался Московской короны. Поляки проникли въ сердце Россіи—Москву; пѣніе и музыка костельная слышались въ самомъ Московскомъ Кремлѣ.

Вотъ противъ этихъ-то ужасныхъ замысловъ, противъ этой страшной опасности, угрожавшей церкви православной, и вооружился всѣми силами своего ума, всею мощью своего несокрушимаго характера святѣйшій патріархъ Гермогенъ, и, если не побѣдилъ въ этой борьбѣ, а палъ мученикомъ и положилъ животъ свой за вѣру и

Церковь, то явился подобенъ тѣмъ мученикамъ, на крови которыхъ основана святая Церковь, подготовилъ побѣду православія и душевное подземелье Чудова монастыря, мѣсто его страшной кончины, претворилось въ пышный чертогъ святого православія, возсіявшій на святой Руси при послѣдующихъ патріархахъ.

Мы не будемъ распространяться на обзоръ всей жизни и плодотворной дѣятельности патріарха Гермогена, а остановимся только на тѣхъ моментахъ его дѣятельности, въ которыхъ проявилась его борьба съ католичествомъ и унией.

Дѣятельность патр. Гермогена для защиты православія началась еще при первомъ самозванцѣ, когда (онъ) былъ Казанскимъ м—томъ. Желая найти себѣ поддержку въ могущественномъ ордѣнѣ іезуитовъ, Лжедмитрій обратился въ католичество на началахъ уніи. Въ полов. 1604 года въ Краковѣ Лжедмитрій тайно далъ клятву въ вѣрности римскому престолу, принялъ причастіе изъ рукъ папскаго нунція Рангони и, присоединившись самъ хотя и неискренно къ римской Церкви, въ своемъ посланіи къ папѣ, обѣщалъ обратитъ въ католичество всю Россію. Послѣ этого папа, іезуиты и всѣ вообще католики стали оказывать ему полную поддержку.

Утвердившись въ Москвѣ, первый Лжедмитрій скрывалъ свои обѣщанія въ отношеніи къ католичествому, выдавалъ себя за православнаго и хотѣлъ привлечь къ себѣ православное духовенство, не оставляя въ то же время намѣренія сблизить его съ католичествомъ. Такъ на пути въ Москву онъ приглашалъ къ себѣ къ обѣду русскихъ и поляковъ, православныхъ священниковъ и ксендзовъ, стараясь сблизить тѣхъ и другихъ. Желая привлечь на свою сторону русскихъ святителей, онъ призвалъ ихъ въ учрежденный имъ по польскому образцу сенатъ, не только бояръ, но и русскихъ епископовъ. Въ число сенаторовъ былъ вызванъ и казанскій митрополитъ Гермогенъ, который въ числѣ другихъ русскихъ долженъ былъ признать друго тайнаго Самозванца русскимъ царемъ, не зная его тайныхъ обѣщаній папѣ, которыя впрочемъ и не спѣшилъ приводить въ исполненіе, чтобы не раздражать еще болѣе народа). Но когда въ вопросѣ о бракѣ Лжедмитрія съ Мариною Мнишекъ стала обнаруживаться нетвердость самозванца въ православіи и угодность католикамъ, Гермогенъ выступилъ противъ Католичества со всей ревностью и безбоязненностью.

Когда Лжедмитрій заявилъ въ сенатѣ, что онъ желаетъ вступить въ бракъ съ Мариною Мнишекъ, тогда митр. Гермогенъ и еп. Коломенскій Іосифъ рѣшительно потребовали ея отреченія отъ католичества и перехода ея въ православіе чрезъ перекрещиваніе, потому что тогда въ русской Церкви дѣйствовало правило, чтобы обращавшіеся отъ ересей въ православіе принимали новое крещеніе: „непристойно, сказалъ онъ,

православному христіанскому царю женить ся на некрещеной по православному и вводить ее въ святую Церковь; невѣста царя должна торжественно принять православіе чрезъ крещеніе, иначе бракъ съ нею будетъ незаконнымъ". Лжедими трій сначала было хотѣлъ переубѣдить своихъ противниковъ, угрожая казнью, но не успѣвши въ этомъ, заставилъ епископа Іосифа замолчать, и неуступчиваго митрополита Гермогена выслать изъ Москвы на епархію, въ Казань.

Но не такъ то легко было подавить волненіе въ народѣ, среди котораго было много людей смѣлыхъ и рѣшительныхъ, въ глаза называвшихъ Лжедмитрія еретикомъ. Ихъ готовность пострадать за вѣру и правду показывала, какъ возбуждена была народная масса. Бракъ Лжедмитрія съ Мариной сталъ роковымъ событіемъ для самозванца. Совершенно былъ бракъ, вопреки уставу православной Церкви, 8 мая 1606 года подъ Николинъ день и подъ пятницу. Затѣмъ, во время свадебныхъ пировъ, пьяная и буйная польская шляхта своимъ высокоуміемъ и глумленіемъ надъ всѣмъ русскимъ окончательно раздразила народъ. Въ ночь на 17 мая прошло народное возстаніе и первый самозванецъ былъ убитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разложеніе католичества.

Прошло то золотое время для католическаго духовенства, когда упорно умалчивалось о всѣхъ его безобразіяхъ, порокахъ и страшныхъ преступленіяхъ. Теперь русская Польша проснулась. Она не можетъ болѣе находиться въ той духовной темницѣ, куда заперли ее давнымъ-давно ксендзы—эти всемогущіе повелители народа. Свѣтъ, проникшій въ эту темницу, освѣтилъ и всю порочную жизнь ксендзовъ. Народъ ясно увидѣлъ, что ксендзы ведутъ его къ вѣрной гибели, къ полному разложенію. Онъ понялъ, что жить такъ нельзя. Нужно сбросить съ себя ксендзовскую узду. Нужно порвать ее. Нужно освободиться отъ нее. Нужно повѣдать міру: кто таковъ ксендзъ и какова его жизнь?

И міръ узналъ со словъ поляка Антонія Шеха, что «каждый сельскій настоятель—ксендзъ—въ своемъ приходѣ—это Григорій VII, Бонифаций VIII, непогрѣшимый, посланный Богомъ властвовать въ приходѣ, властитель, которому во всемъ нужно подчиняться, какъ Богу. Непогрѣшимый болѣе, чѣмъ самъ папа. Послѣдній имѣетъ претензію на непогрѣшимость лишь въ дѣлахъ вѣры и нравственности,—ксендзъ-же непогрѣшимъ во всемъ—и горе, какъ на землѣ, такъ и въ вѣчности тому, кто не захочетъ ему подчиняться».

«Ксендзовское всемогущество»,—пишетъ полякъ Шехъ въ своей недавно появившейся брошюрѣ: «Быть или не быть»,—господствовало повсемѣстно такъ же, какъ оно господствовало когда-то во времена народной тьмы и варварства. Ради своего господства ксендзы эксплуатируютъ природныя религіозныя наклонности польской души, вбивая въ сознаніе народа мысль, что религія и клерикализмъ—это одно и то-же, что въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ Богъ не можетъ обойтись безъ ксендза.

Ксендзы эксплуатируютъ темныя массы, обманывая ихъ часто сознательно и обдуманно, извращая историческіе факты, подтасовывая тексты Священнаго Писанія и осмѣивая невыгодныя для нихъ науки. Они распространяютъ суевѣрія, поддерживаютъ ханжество и нелѣпыя обычаи, лишь-бы только фанатизировать толпу, разжечь и довести до экзальтаціи больное воображеніе.

И народъ слушаетъ ксендза, какъ беспомощное стадо своего пастуха, и идетъ туда, куда указываетъ ксендзъ. Народъ признаетъ благомъ то, что ксендзы ему вдалбливаютъ, признаетъ безсознательно, бессмысленно, такъ какъ мыслить его никто не научилъ. Напротивъ, мыслить-то ему и до сего времени не разрѣшается. Народъ славословитъ тѣхъ, кого ксендзы приказываютъ славословить, и ненавидитъ тѣхъ, кого ненавидятъ ксендзы.

Находясь въ вѣчной враждѣ между собою, въ вѣчной зависти другъ къ другу, въ вѣчныхъ распряхъ изъ за болѣе доходныхъ приходоу, изъ за милостей своихъ епископовъ, ксендзы немедленно выступаютъ всѣ, какъ одинъ человекъ, если подъ сложенную крышу безъ ихъ вѣдома и безъ ихъ цензуры попадетъ какая нибудь книжка. Читатъ народъ можетъ только то, что велитъ ксендзъ. Учиться можетъ только такъ, какъ желаетъ ксендзъ; сноситься можетъ только съ тѣми людьми, съ которыми разрѣшаетъ ксендзъ. Ксендзъ ведетъ списокъ книгъ, которыя можно брать въ руки, ксендзъ рѣшаетъ, какія газеты можно читать, какія слѣдуетъ бросать въ огонь.

Нужно очутиться среди народа, нужно пожить съ нимъ на почвѣ приходской жизни, чтобы имѣть возможность представить во всей полнотѣ картину этой ксендзовской тираніи. Ксендзы держатъ народъ въ сѣтяхъ духовнаго порабощенія и господствуютъ не менѣе полно и не менѣе губительно».

Вліяніе ксендзовъ на народъ губительно, ибо многіе отъ ксендзовъ, говоритъ газета «Prawda», убійцы, святотатцы, развратники и грабители кровью и потомъ заработанныхъ копѣекъ, которыя нужда и бѣдность несутъ къ подножію „Матки Боской“.

„Ксендзы—эти уважаемыя и почитаемыя—хранители нашего религіознаго скарба“, говоритъ та-же газета, «грабятъ деньги съ удивительнымъ хладнокровіемъ, систематически, по обдуманному

плану, эксплуатируя вѣру народа и его довѣріе къ нимъ».

«Подъ бѣлой невинной сутаной, пишетъ «Kurjer Lodzski», подъ облаченіемъ посредника Христа часто скрываются профессиональные воры и разбойники.

«Графъ И. К. Корвинъ-Милевскій этотъ вѣрный сынъ народа, человекъ безусловно вѣрующій, имѣвшій аудіенцію у папы, возмущается политиканствомъ ксендзовъ, пользующихся ревізіей для своихъ политическихъ тенденцій, или даже для корыстныхъ цѣлей.

«Какъ назвать, говоритъ онъ въ своемъ «меморіалѣ», тѣхъ ксендзовъ, которые вмѣсто того, чтобы служить Богу и заняться тихо вѣренной имъ паствою, бросились въ омутъ, если не явно революціонныхъ дѣйствій, то во всякомъ случаѣ дѣйствій, непосредственно къ революціи ведущихъ. Какъ назвать тѣхъ настоятелей костеловъ, которые собирали деньги, давали обѣщанія и организовали какъ бы духовному званію совсѣмъ несоотвѣтствующія манифестаціи... Мнѣ извѣстны такіе настоятели костеловъ, которые добывали отъ прихожанъ нѣсколько сотъ рублей за устройство такъ называемыхъ бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ процессій. Вся Вильна видѣла въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ ежедневно многолюдныя процессіи деревенскихъ бабъ, одѣтыхъ въ бѣлыя платья и пискливыми голосами воющихъ на фальшивую ноту. А вѣдь при этихъ бабахъ были не сомны разныя хоругви съ необыкновенными подписями, а впереди этихъ бабъ шелъ молодой ксендзъ въ стихарѣ и съ Распятіемъ въ рукахъ, но за то украшенъ вокругъ живота большимъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, который несли четыре здоровыя дѣвки, что то въ родѣ приходскаго Адониса, окруженнаго нимфами отъ лаханки... Если польское ухо даже послѣ цѣлаго ряда возмутительныхъ дѣлъ, послѣ дѣла Мацоха, послѣ подложнаго завѣщанія князя Огинскаго и т. д. не привыкло къ критикѣ ксендзовъ, то объ этомъ нужно только сильно пожалѣть».

Одинъ видный полякъ Янъ Чатыгорскій выпустилъ свое «Открытое письмо къ мыслящимъ полякамъ», въ которомъ высказалъ слѣдующее:

«Общезвѣстнымъ фактомъ является то, что кромѣ незначительной горсточки слугъ Христа, принявшихъ на себя это званіе по призванію—остальные отъ начинающихъ викаріевъ, вплоть до прелатовъ включительно—это чиновники, исполняющіе иногда съ большимъ искусствомъ дѣло лѣкарей-утѣшителей нашей наболѣвшей души.

Высокое посланничество слуги Христа низведено до уровня доходнаго ремесла. Избранниковъ поставили на пьедесталъ, недоступный для обыкновеннаго смертнаго. Вступивъ между собою въ «Товарищество взаимнаго поклоненія»,—католическое духовенство старается впитать въ окружаю-

щихъ убѣжденіе, что для общаго блага необходимо поддерживать католицизмъ.

Не время и не мѣсто говорить здѣсь о правонарушеніяхъ, допускаемыхъ католическимъ духовенствомъ. Наполеонъ, вещи эти очень хорошо всѣмъ намъ извѣстны, начиная отъ деревенской дѣвицы, рождающей ребенка отъ ксендза-пробоща до извѣстныхъ всей Варшавѣ выѣздныхъ лошадей ксендзовскихъ содержанокъ.

Не приходится напоминать ни о шелковыхъ подкладкахъ въ сутанахъ, ни о лакированныхъ ботинкахъ, ни о хорошо выглядывающемъ брюшкѣ пробоща, ни о тысячахъ рублей „тяжело“ скопленныхъ и найденныхъ послѣ смерти пастыря душъ и тѣлесъ въ ничтожномъ приходѣ, такъ какъ факты жизни ежедневно даютъ подобныхъ примѣровъ такъ много, что покорное общественное мнѣніе „ради общаго блага“ и ради „болѣе высокихъ цѣлей“ привыкло къ этимъ фактамъ настолько, что только случай, выходящій изъ ряда вонъ, производитъ на него кое-какое впечатлѣніе.

Развѣ въ виду подобныхъ фактовъ можно удивляться моральному упадку многихъ единицъ польскаго народа? Кто долженъ былъ учить польскій народъ и вести его по пути духовнаго развитія во имя основъ высоко этическихъ и вѣчныхъ истинъ? Не эти ли фарисеи—ksenдзы, отправляющіе оффиціальныя службы?..

«Зло въ Церкви сдѣлалось очевиднымъ, восклицаетъ оффиціальныи Виленскій органъ «Епархіальный Двухнедѣльникъ», нѣтъ самоотверженности, карьера, эгоизмъ смѣло расположились у подножія святыни. Холодныя сердца, нравственные карлики тамъ, гдѣ должны побѣждать ангелы—люди и самоотверженный трудъ.

Ксендзы своею жизнью достигли того, что сама паства начала бичевать ихъ и выставлять публично ихъ пороки. Поляка Иза Мощенская говоритъ, что «слѣпая вѣра въ ксендза не даетъ еще ручательства въ нравственности простонародья и деморализуетъ самихъ ксендзовъ... До сихъ поръ народу закрывали уста громами съ амвоновъ; теперь-же эти громаы не могутъ уже производить впечатлѣнія»...

Да теперь ни для кого уже не секретъ, что въ средѣ католическаго духовенства наблюдается полное паденіе нравовъ.

Утративъ былое величіе, былую власть, былое вліяніе на свѣтскія дѣла—представители римской Церкви совершенно растерялись и постепенно начали катиться внизъ по наклонной площади.

Забывъ свои задачи, забывъ святость своего сана, забывъ заветы Христа, католическіе ксендзы начали думать только о мірскомъ и, въ стремленіи удовлетворить свои плотскія и земныя вождѣленія, за послѣднее время не останавливаются рѣшительно ни передъ чѣмъ. Достаточно вспомнить погромъ православныхъ, устроенный католиками въ Холмѣ, убійство ученика—отрока,

достаточно вспомнить преступленіе ксендза Мацоха, достаточно вспомнить столь нашумѣвшее дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія князя Огинскаго.

Развѣ не болѣе чѣмъ характерна фигура Домбровскаго, сначала путешествующаго въ пьяномъ видѣ на ослѣ по одному изъ городовъ Дальняго Востока, а потомъ подписывающаго, — въ качествѣ духовнаго отца, — подложное духовное завѣщаніе, разумѣется за приличный денежный кушъ... Да и одинъ-ли Домбровскій?! Недавно оконченъ процессъ Волыарлярскихъ, въ которомъ участвовалъ не одинъ ксендзь Домбровскій находящійся сейчасъ въ арестантскихъ ротахъ, а и другіе представители Церкви, которые скомпрометировали католичество вообще!.. Это въ одной только Россіи!.. А что же дѣлается за границей?!.. Не преступность-ли католическаго духовенства *вытудила Римскаго папу издать энциклику, запрещающую католикамъ сообщать гражданскимъ властямъ объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ, подѣ страхомъ отлученія отъ Церкви!*

Если ужъ самъ папа приказываетъ католикамъ укрывать своихъ-же... пастырей, то, значить, можно судить себѣ до какихъ размѣровъ дошла преступность ксендзовъ!

Но теперь ни «энциклики» римскаго папы, ни громы проклятій съ амвоновъ — не замкнутъ уста поляковъ. „Мы неоднократно говорили о вредѣ тактики скрыванія ксендзовской грязи, затушевыванія всего дурнаго, чтобы не выставить себя на посмѣяніе и не давать оружія въ руки врагамъ.. ваше скрываніе приводитъ въ концѣ концовъ прямо къ скандаламъ и преступленіямъ.. для ксендзовъ важно неоглашеніе ихъ проступковъ для того, чтобы, простонародье не было слишкомъ быстро ознакомлено съ извѣстными фактами, чтобы ему-же помогали критически смотрѣть на жизнь духовенства. Принципъ *poli me tangere* стремится терроризовать интеллигенцію и прессу съ цѣлью помѣшать простонародью быстро ориентироваться въ цѣнности ксендзовъ и не имѣть ничего общаго съ ослабленіемъ вѣры“.

«Довольно! время сорвать маску съ фарисеевъ. Ксендзы не являются проводниками достойными народа. Это не слуги Христа!» — восклицаетъ Янъ Чатыгорскій.

Чувство самосохраненія заставило польскую печать заговорить публично о той опасности отъ ксендзовъ, которая грозитъ всему польскому народу. Если дѣйствительно, вспомнить всѣ крупныя событія послѣдняго времени, то увидимъ, что католическіе ксендзы, развивая въ народѣ самыя низкіе инстинкты дикаго фанатизма и человѣконенавистничества, на самомъ дѣлѣ толкаютъ поляковъ къ нравственной гибели и разложенію.

«Въ послѣдніе годы, пишетъ газета «Prawda», край нашъ такъ быстро скатывается внизъ по наклонной плоскости все къ болѣе и болѣе низкому нравственному уровню. Паденіе его такъ

велико, что едва-ли во всей Европѣ найдется другой народъ, который сравнялся-бы съ поляками по преступности».

Простой темный народъ своимъ чуткимъ инстинктомъ почувствовалъ опасность отъ католицизма для своей нравственности и началъ искать выхода изъ этой опасности. Этотъ выходъ онъ и напелъ въ маріавитизмъ, которомъ чужды узкій религиозный фанатизмъ и человѣконенавистничество и который по своей любви, терпимости, приближается къ православному вѣроученію.

Маріавитизмъ и возникъ единственно потому, что католическій костелъ имѣлъ ужъ слишкомъ много несоотвѣтственныхъ представителей, людей дурныхъ. Было время, говорить народной «Гонецъ», что на это обращали вниманіе духовныхъ властей, но тѣ не приняли этого близко къ сердцу. Возможность искренно писать, выяснять болѣзненные явленія и проступки навѣрное сдѣлала бы свое. Люди — всегда люди и должны подлежать контролю не только своего непосредственнаго начальства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и общества».

И вотъ печать, какъ выразительница общественнаго мнѣнія, видя разложеніе католичества, вскрываетъ передъ обществомъ гнойники римскаго католичества, показываетъ до чего довели его ксендзы въ настоящее время, до чего могутъ довести и дальше, если телько будутъ идти тѣмъ-же гибельномъ путемъ и предупреждаетъ польскій народъ отъ той нравственной заразы, которою страдаютъ католическіе ксендзы.

Въ заключеніе скажемъ, что католичество можетъ спасти себя отъ вѣрнаго разложенія только тогда, когда оно освободится отъ Рима.

Русскіе поляки это уже поняли и въ своей газетѣ «Głos prawdy» заявляютъ:

«Мы не возстаемъ ни противъ ученія Христа и Бога, ни даже противъ религіи; мы единственно желаемъ, чтобы эта религія не проявляла у насъ средневѣковыхъ вліяній, чтобы развитіе цивилизаціи нашей разсматривалось не съ точки зрѣнія интересовъ Рима, но съ точки зрѣнія нашихъ собственныхъ; мы не желаемъ быть его вѣрно подданной провинціей, но хотимъ, чтобы Римъ подчинялъ свои интересы нашимъ».

К. О — вичъ.

Тяжба польско-русского народа.

При вновь открывшихся преніяхъ по Холмскому вопросу въ Государственной Думѣ членъ Думы Потуловъ между прочимъ сказалъ:

— „Говорятъ, что мы вызываемъ поляковъ на борьбу. Да, это борьба. Она завѣщана намъ исторіей, и отказаться отъ нея мы не можемъ. Въ настоящее время, съ введеніемъ представительнаго строя, эта борьба вступила въ новый фазисъ, и въ ней начинаетъ принимать участіе самъ народъ. Въ этомъ залогъ успѣха.

Въ самомъ дѣлѣ, чего добиваются поляки?

Они говорятъ о какой-то обрусительной политикѣ. Еще въ своей книгѣ „Холмскій вопросъ“ депутатъ Дымша восклицаетъ: „Идея захватить и обрусенія поляковъ не новая; она практиковалась добрыхъ двѣ трети минувшаго столѣтія различными мѣрами. Вездѣ, гдѣ жили, по своему естественному и историческому праву, поляки на земляхъ своего государства, присоединенныхъ Россіей съ обязательствомъ уваженія ихъ національныхъ и религіозныхъ правъ, тамъ всюду проводилась политика насильственнаго обрусенія“.

Вотъ обвиненіе, которое въ полномъ смыслѣ можно назвать „съ большой головы да на здоровую“. То, что поляки желаютъ называть „мѣрами насильственнаго обрусенія“, кстати сказать, вызванными ихъ же бунтомъ противъ Русскаго государства, въ составъ котораго они вошли, было на самомъ дѣлѣ лишь требованіемъ уваженія къ русской государственности. „Насиліе“ сводилось къ требованію знанія и употребленія русскаго государственнаго языка въ правительственныхъ учрежденіяхъ и къ установленію русской администраціи въ явно бунтарскомъ краѣ. Но гдѣ когда и чѣмъ пытались заставить поляковъ перемѣнить ихъ религію и измѣнить своей народности? Ни одного факта, говорящаго о подобномъ насиліи поляки не могутъ представить. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ ополячиваніемъ и окатоличиваніемъ русскихъ. Вотъ, напримѣръ, свидѣтельства ученаго изслѣдователя Забужья, Е. М. Крыжановскаго, касающіяся недавняго историческаго прошлаго этого многострадальнаго края.

Подводя итоги своего изслѣдованія, г. Крыжановскій пишетъ: „Если, такимъ образомъ, Забужный край у Бреста первоначально заселенъ былъ русскимъ племенемъ, то нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что лѣвобережное населеніе внизъ по Бугу также принадлежитъ къ первоначальнымъ, старшимъ поселенцамъ края. Этотъ край между Ливцемъ и Бугомъ въ настоящее время представляетъ преобладающую въ языкѣ мазурщину, въ религіи — латинство. Но достаточно всмотрѣться въ обычаи, повѣрья, нравы населенія, вслушаться въ „польскій“ говоръ его, составляющій ломанный мазурскій жаргонъ, что-

бы убѣдиться, что за весьма рѣдкими исключеніями, это еще вчерашніе братья теперь тѣсно прижатого въ этихъ мѣстахъ къ Бугу русскаго населенія, недавно еще ставшіе достояніемъ польско-латинскаго прозелетизма. Имѣются прямыя свидѣтельства о времени перехода нѣкоторыхъ изъ нихъ въ латинство, за которымъ слѣдовала постепенная замѣна говора русскаго на польскій: есть свидѣтельства и документы о такихъ переходахъ, точнѣе переводахъ въ латинство цѣлыхъ поселеній уже въ XIX вѣкѣ“.

Такъ было въ недавнемъ прошломъ. О томъ же, что дѣлается теперь, хотя бы въ той же Холмщинѣ, помѣщиками-поляками, ксендзами и нафанатизированными ими католиками, краснорѣчиво говорятъ страницы нынѣшнихъ изслѣдователей Холмщины. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ, изданной въ минувшемъ году, подъ заглавіемъ „Нѣсколько возраженій на книгу Л. Дымши“, протоіерей А. Болеадскій приводитъ цѣлый рядъ донесеній настоятелей разныхъ православныхъ приходовъ о многообразныхъ способахъ окатоличиванія и ополячиванія русскихъ православныхъ людей.

Приводимъ на выдержку одинъ изъ этихъ безчисленныхъ фактовъ: „Владѣлецъ имѣнія Сапѣговъ, Влодавскаго уѣзда, Миклашевскій, послѣ указа 17 го апрѣля 1905 года собралъ своихъ рабочихъ и прочитавъ означенный указъ, объявилъ, что всѣ православные должны перейти въ католичество (Какова наглость!) Послѣ этого Миклашевскій переписалъ православныхъ, списокъ передалъ ксендзу Вишницкаго костела, а православнымъ назначилъ день для принятія ими присяги въ костелѣ“.

Нужно-ли даже спрашивать, насиліе ли это. Очевидно, русскій народъ не можетъ отнестись хладнокровно къ подобнымъ „культурнымъ“ приѣмамъ поляковъ. Этому насилію надъ русскимъ народомъ долженъ быть положенъ предѣлъ. Мы вовсе не желаемъ обрусенія поляковъ, но въ обиду имъ русскаго народа не дадимъ. Вполнѣ вѣрно замѣтилъ членъ Государственной Думы священникъ Крашковичъ: „Настало время, когда пробуждающійся русскій націонализмъ требуетъ удержанія русской народности Холмщины среди русской національности; ибо русскому народу въ Холмщинѣ угрожаетъ ополячиться... Нельзя не согласиться съ почтеннымъ депутатомъ, когда онъ говоритъ: „Русскій націонализмъ, который началъ пробуждаться, вовсе не опасенъ, опасенъ націонализмъ польскій, воинствующій“...

Россія, собирая народы въ большое крѣпкое государство, никогда не вынуждала ихъ ни измѣнять своей вѣрѣ, ни оставлять свою народность. Единственное требованіе, которое она къ нимъ предъявляла и предъявляетъ — это быть вѣрноподанными членами государства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не можетъ позволить какой-либо народности лишать національнаго лица пле-

мена, входящая въ сферу ея культурнаго либо экономическаго вліянія. Тяжба польско-русскаго народа, яркимъ примѣромъ которой служить польскій вопросъ, окончится лишь тогда, когда поляки ограничатъ свои національныя стремленія областью своего этнографическаго расселенія и мирно займутся развитіемъ экономическихъ и культурныхъ силъ своего народа, оставивъ попользованія вернуть путемъ экономическихъ насилій то, что потеряно ими въ исторической борьбѣ.

Б. Времель.

Памяти протоіерея Іоанна Семеновича Сидорскаго.

22 сентября 1911 года въ с. Бакштахъ, Ошмянскаго уѣзда, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо отошелъ въ вѣчность на 74 году жизни заштатный Протоіерей Бакштанской церкви Іоаннъ Семеновичъ Сидорскій.—Сынъ священника Высокодворской церкви, Трокскаго уѣзда, покойный Протоіерей Іоаннъ Сидорскій родился въ 1837 году въ гор. Бѣльскѣ, Гродненской губерніи.—Первоначальное образованіе свое получилъ въ Виленскомъ Духовномъ Училищѣ, а впослѣдствіи въ Литовской Духовной Семинаріи, курсъ каковой и окончилъ въ 1859 году. Выступивъ со школьной скамьи, покойный два года пробылъ учителемъ народнаго училища въ Брестскомъ уѣздѣ, и, наконецъ, въ 1861 году былъ назначенъ священникомъ Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, на какое служеніе и былъ посвященъ Высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ. На первыхъ годахъ своего служенія Церкви Христовой покойному о. Протоіерею пришлось перенести всѣ трудности и невзгоды пастырской дѣятельности на нивѣ Христовой. Занимая приходъ почти въ центрѣ польскаго мятежа и смуты, гдѣ все православное и русское предавалось гибели со стороны возставшихъ враговъ Престола и Отечества, усопшій, съ постоянной опасностью для собственной жизни, продолжалъ твердо стоять на стражѣ своего дѣла, охраняя ввѣренную ему паству отъ козней вражьиыхъ и продолжая укрѣплять ее въ духъ вѣрности, какъ своей святой вѣрѣ, такъ и дорогому Отечеству. Высоко сознавая свой долгъ гражданина и пастыря Церкви и твердо помня ту нравственную отвѣтственность, каковую несетъ пастырь какъ за себя, такъ и за ввѣренныхъ его охранѣ чадъ святой Церкви, почившій о. Протоіерей, не взирая на всѣ ужасы того времени, съ твердой вѣрой въ Бога и правое дѣло смѣло шелъ навстрѣчу всѣмъ невздамъ, неуклонно проводя въ жизнь

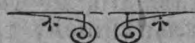
высокіе завѣты рукоположившаго его на этотъ трудный путь Святителя Литовскаго Митрополита Іосифа. Пробывъ священникомъ при Цѣхановецкой церкви до 1868 года въ томъ-же году покойный о. Протоіерей, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ къ ново-открытой Интурской церкви, Виленскаго уѣзда, гдѣ и пришлось ему положить немало трудовъ и заботъ для благоустройства прихода, чѣмъ онъ и стяжалъ себѣ постоянную любовь среди своихъ прихожанъ, съ рѣдкимъ сожалѣніемъ проводившихъ его въ 1887 году къ его послѣднему мѣсту служенія—Бакштанской церкви, Ошмянскаго уѣзда. Продолжая на всѣхъ указанныхъ приходахъ отдавать всѣ свои силы на служеніе Церкви Христовой, усопшій о. Протоіерей, зорко слѣдилъ за всѣми жизненными явленіями среди своей паствы и во имя принятаго долга всегда стремился предупредить зло и направить къ добру. Неустанно проповѣдуя слово Божіе съ высоты церковной кафедры, онъ, рисуя идеалы жизни въ имя святого Евангелія, въ то же время стремился всегда проникнуть въ жизнь каждаго прихожанина и въ этой тернистой области направить къ добру и пресѣчь въ корнѣ начинавшееся зло. Слова участія и любви, ласковый привѣтъ, общедоступность, поддержка и защита слабого, добрый пастырскій совѣтъ—вотъ тѣ приемы, посредствомъ которыхъ покойный о. Протоіерей навсегда стяжалъ среди прихожанъ любовь и память о себѣ какъ о пастырѣ Церкви и другѣ ввѣренныхъ его заботѣ и попеченію чадъ Церкви Христовой. Ревностно исполняя по мѣрѣ своихъ силъ возложенныя на него обязанности какъ пастыря и учителя Церкви, онъ въ то же время положилъ немало трудовъ на пользу народнаго училища, видя въ этомъ залогъ будущаго благополучія своихъ прихожанъ. Выступая въ теченіе всей своей жизни въ качествѣ достойнаго преподавателя Закона Божія, зачастую безмездно, онъ въ то же время прилагалъ большія усилія къ созданію и оборудованію новыхъ училищъ, что имѣ и было достигнуто при помощи начальствующихъ лицъ. Видя всю ревностную и плодотворную дѣятельность почившаго о. Протоіерея, надлежащее духовное и свѣтское начальство съ своей стороны не оставляло безъ вниманія его посильныхъ заслугъ и различными способами отмѣчало его достойную дѣятельность. Медали и ордена до св. Владимира 4 степени включительно, духовные вѣнныя знаки отличія, благословенія и благодарности Святѣйшаго Синода, Епархіальнаго Начальства и лицъ учебнаго вѣдомства и наконецъ высокій санъ Протоіерея—вотъ тѣ отличія и награды, которыми поощрялась дѣятельность почившаго, и тѣмъ давались ему новыя силы къ дальнѣйшему труду на пользу ввѣренной ему паствы. Достоинно оцѣнивая посильные труды почившаго, Епархіальное Начальство призвало его уже въ преклонные годы на новый отвѣтственный постъ благочиннаго

церквей Воложинскаго благочинія, возложивъ, такимъ образомъ, на него помимо прямыхъ своихъ обязанностей еще новыя, которыя заставили посвятить всѣ свои силы на пользу предназначеннаго ему дѣла. Предаваясь всей душой исполненію своего долга, какъ пастыря и исполненію обязанностей, какъ благочиннаго, покойный находилъ рѣдкія минуты для отдыха въ кругу своей семьи, а между тѣмъ по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія въ этой жизни готовился ему цѣлый рядъ тяжелыхъ ударовъ. Трагическая и несчастная смерть одного сына въ Портъ-Артурскую осаду, затѣмъ безвременная кончина другого сына—священника, а вскорѣ скоропостижная смерть двухъ зятей незамѣтно подламывали силы несчастнаго отца, возлагая на него новыя непосильныя заботы о сиротахъ, искавшихъ его помощи и попеченія. Работая безъ устали отъ ранняго утра до поздней ночи, онъ самъ не замѣчалъ, какъ оставляли его старческія силы и какъ тихо подкрадывался къ нему тяжелый недугъ, готовящійся нанести ему послѣдній роковой ударъ, вылившійся въ форму паралича, сразившаго его отъ переутомленія при объѣздѣ благочинія для производства страховки подвѣдомственныхъ ему церквей. Разслабленный, разбитый и пригвожденный къ постели, нерадостно короталъ почившій о. Протоіерей свои послѣдніе дни. Лишенный всѣхъ радостей жизни онъ скромно встрѣтилъ день своего 50-тилѣтняго юбилея и безъ силъ приведенный въ церковь—здѣсь у Престола Славы въ горячей слезной молитвѣ излилъ свою скорбь къ святымъ Стопамъ Христа. Привѣтствіе его бывшихъ сослуживцевъ, поднесшихъ ему святую икону Спасителя, родныхъ, а также слезныя молитвенныя напутствія его бывшихъ прихожанъ подкрѣпили его слабыя силы въ тяжелой борьбѣ съ постигшимъ его недугомъ. Недолго уже короталъ свой тернистый путь почившій послѣ этого дня. Неизлѣчимая болѣзнь, завершившаяся ракомъ желудка, замѣтно отнимала у него послѣднія силы и готовила ему роковой исходъ.

И вотъ, наконецъ, 22 сентября 1911 года, послѣ напутствія въ жизнь вѣчную, тихо свершился конецъ и свѣжій земляной могильный холмъ скрылъ отъ насъ навсегда труженика на нивѣ Христовой и добраго отца несчастной осиротѣвшей семьи.

Спи спокойнымъ сномъ, честный работникъ на нивѣ Христовой, мы всѣ не забудемъ тебя!

Священникъ В. Приселковъ.

Академикъ-художникъ Иванъ Петровичъ Трутневъ.

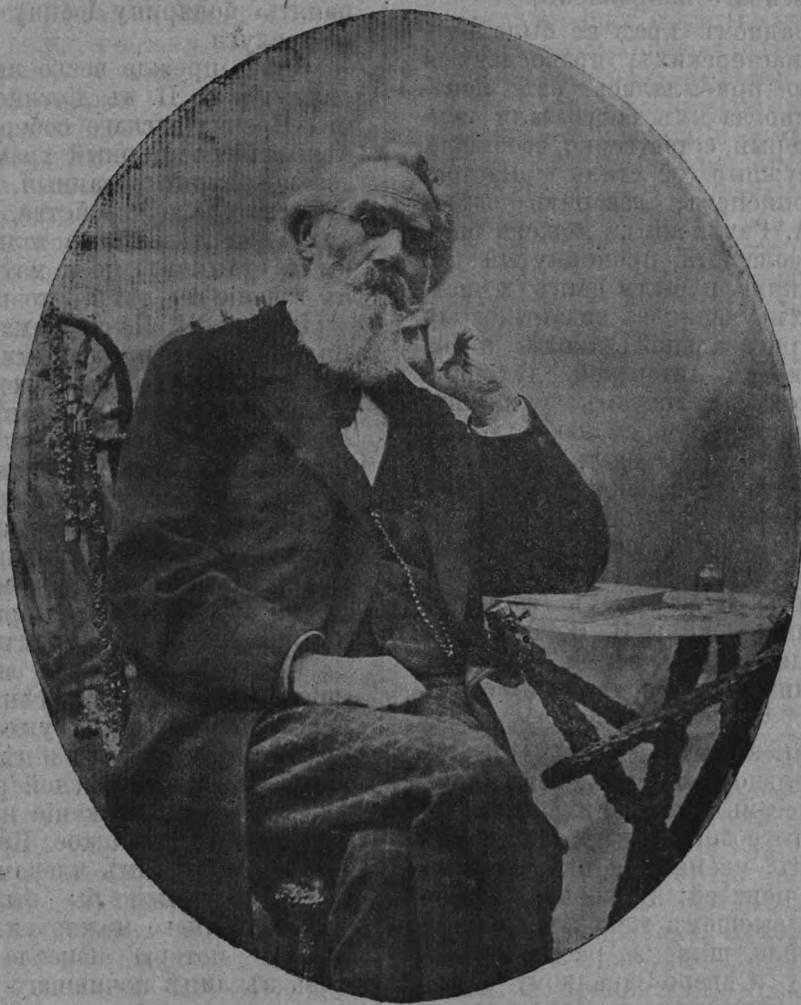
(Некрологъ).

5 февраля въ 3 часа дня на 85 году жизни скончался завѣдующій Виленской рисовальной школой, академикъ-художникъ, д. с. с. И. П. Трутневъ. На слѣдующій день состоялся выносъ тѣла покойнаго въ Николаевскую церковь. На выносѣ тѣла присутствовали: виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ, попечитель виленскаго учебнаго округа А. А. Остроумовъ, вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, пом. попечителя В. Ф. Охрѣменко, начальники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, товарищи и сослуживцы покойнаго, а также ученики виленской рисовальной школы. На гробъ возложены многочисленныя вѣнки, между прочимъ и отъ Литовск. Дух. Семинаріи, въ которой И. П. основалъ классъ церковной живописи и долгое время давалъ уроки рисованія. 8 февраля состоялось отпѣваніе почившаго и торжественныя похороны при многочисленномъ стеченіи публики. Прочувствованное надгробное слово произнесъ прот. Н. Пашкевичъ.

Въ лицѣ Ивана Петровича православная Церковь потеряла талантливаго церковнаго художника, насадившаго въ С.-З. краѣ русское церковное искусство, глубоко вѣрующаго православнаго челоука, виленское Св.-Дух. Братство будетъ оплакивать въ немъ своего ревностнаго братчика, почетнаго члена, не разъ самоотверженно приходившаго къ нему на помощь.

Объ всемъ этомъ нами уже сказано и напечатано въ другомъ мѣстѣ, поэтому, чтобы не повторяться, будемъ по возможности кратки.

Почившій родился въ 1827 г. въ г. Перемышлѣ, происходилъ изъ мѣщанскаго сословія, которое въ Россіи всегда отличалось вѣрностію народнымъ традиціямъ, крѣпостію религіозной вѣры, любовью къ церковности и къ духовенству. На окрѣпшія и развившіяся подъ влияніемъ среды религіозность и церковность И. П. не могли уже оказать дурнаго вліянія вполнѣдствіи ни строгановская школа, ни академія художествъ, ни начавшееся въ 50-хъ годахъ реалистическое направленіе русскаго искусства, стремившееся къ изображенію дѣйствительной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ (преимущественно отрицательнаго характера). Церковное направленіе молодого художника проявилось уже въ первой его большой картинѣ „Крестный ходъ въ деревнѣ“. Въ ней предъ зрителями шествуетъ въ главѣ съ духовенствомъ молитвенно настроенная толпа поселянъ, благоговѣйно съ пѣніемъ несущихъ иконы. Эта картина, за которую И. П. получилъ званіе класснаго художника и отправленъ на 6 лѣтъ за границу, была первымъ его произведеніемъ изъ церковно-народнаго жанра, за ней послѣдовалъ рядъ

Иванъ Петровичъ Трутневъ.

картинъ изъ церковнаго быта и изъ быта православнаго духовенства, къ послѣднимъ въ картинахъ художникъ всегда относился съ сочувствіемъ и уваженіемъ.

Съ такимъ направленіемъ И. П. прибылъ въ 1866 г. въ Вильну, гдѣ занявъ мѣсто завѣдующаго рисовальной школы и учителя рисованія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ сумѣлъ сообщить учащимся церковно національный характеръ своего художественнаго направленія.

До И. П. въ С.-Западномъ краѣ не было русскихъ живописныхъ мастерскихъ, православныя иконы большею частью присылались изъ центральной Россіи, или иногда ихъ заказывали живописцу-католику, который, естественно, сообщалъ православной иконѣ чуждый ей стиль. „Настоящимъ русскимъ живописцемъ, говоритъ одинъ нашъ мыслитель (С. А. Рачинскій), можетъ быть только человѣкъ православный, проникнутый духомъ православія“. Такимъ и былъ нашъ художникъ, научавшій своихъ учениковъ византійскому стилю иконописи въ рисовальной школѣ и на урокахъ иконописанія въ литовской духовной семинаріи и въ женскомъ духовномъ училищѣ. Вездѣ относясь добросовѣстно и съ любовью къ своему дѣлу, онъ не могъ не передать усвоеннаго имъ направленія и стиля иконописанія своимъ ученикамъ, а изъ нихъ въ послѣдствіи вышло не мало живописцевъ, открывшихъ свои мастерскія, не мало иконописцевъ священниковъ и учителей. Для тѣхъ же пріѣзжихъ и мѣстныхъ живописцевъ, которые не прошли школы И. П. Трутнева, онъ служилъ руководителемъ своими иконами, широко распространенными по городамъ и весямъ нашего края.

Иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ И. П. въ нашемъ краѣ, дѣйствительно, написалъ очень много. Здѣсь первое мѣсто несомнѣнно занимаетъ иконостасъ Пречистенскаго собора (свыше 70 иконъ); затѣмъ И. П. писалъ иконы для иконостасовъ домовыхъ виленскихъ церквей: въ первой гимназіи и въ Маріинскомъ высшемъ женскомъ училищѣ. Иконы И. П. имѣли широкое распространеніе не только по всему Сѣверо-Западному краю (Ковнѣ, Минскѣ, Гроднѣ и другихъ городахъ и селахъ), но также и за предѣлами его, напримѣръ, въ Холмѣ (3 иконос.), Люблинѣ (два иконостаса) и въ Варшавѣ. Многія изъ этихъ иконъ написаны почившимъ художникомъ безплатно. За реставрацію иконостаса въ Маріинскомъ училищѣ онъ имѣлъ благодарность отъ министра народнаго просвѣщенія, а за иконы, пожертвованныя въ храмъ при варшавской тюрьмѣ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени. Въ церковной живописи, особенно иконописи, И. П. держался строго византійскаго письма и это сумѣлъ передать своимъ ученикамъ. Подъ вліяніемъ талантливаго, облеченнаго авторитетностью художника, болѣе 45 лѣтъ ведшаго дѣло преподаванія

въ одномъ направленіи, подкрѣплявшаго это направленіе своими произведеніями и устраиваемыми въ Вильнѣ художественными выставками, польское искусство должно было уступить мѣсто искусству русскому. Отсюда И. П. Трутнева по справедливости можно назвать насадителемъ русскаго, особенно церковнаго, искусства въ С.-Западномъ краѣ.

Добромъ помянуть западно-русская Церковь и съ чувствомъ признательности пропоетъ «вѣчную память» боярину Іоанну и за другія, оказанныя ей заслуги.

Здѣсь прежде всего надо отмѣтить 20-лѣтнее служеніе И. П. въ должности церковнаго старосты Пречистенскаго собора. Принять въ свое завѣдываніе обширный храмъ, только что основательно отремонтированный, слѣдить за поддержаніемъ его благоустройства, соблюдать всѣ интересы храма, жертвовать не только здоровьемъ, воскреснымъ отдыхомъ, но и матеріальными средствами въ теченіе 20 лѣтъ—это прямо подвигъ.

Затѣмъ И. П. съ самаго своего пріѣзда въ Вильну былъ постояннымъ и ревностнымъ членомъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Онъ, кромѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій всегда отзывался на братскія нужды: требовалось ли составить какой нибудь планъ, затѣвался ли ремонтъ храма, или роспись стѣнъ его, нуженъ былъ для братскихъ изданій рисунокъ,—прежде всего обращались къ всегда отзывчивому, готовому, доброму Ивану Петровичу. Къ кому теперь въ этихъ случаяхъ обратится наше братство? Кажется такихъ отзывчивыхъ и безкорыстныхъ людей уже нѣтъ...

Послѣдней большою заслугой И. П. былъ ремонтъ иконостаса и стѣнная роспись Св. Духовскаго храма. Будучи уже почти 80 лѣтъ, онъ собралъ всѣ свои силы и цѣлое лѣто провелъ за иконописью и живописной работой, имѣя въ виду не плату, а служеніе православной Церкви. За эту работу Виленское Братство избрало И. П. своимъ почетнымъ членомъ.

Многое можно бы было прибавить, но уже изъ сказаннаго можно видѣть, какую незнаградимую потерю понесла западно-русская Церковь въ лицѣ почившаго Ивана Петровича Трутнева.

Миръ праху троему честный, безкорыстный талантливый русскій труженикъ и ревностный, истинный сынъ православной Церкви!

А. Миловидовъ.

Римско-Католическая Церковь въ Рос- си и за границей.

Возвращеніе первыхъ вѣковъ христіанства.

Во Франціи, послѣ отдѣленія Церкви отъ государства, католическіе священники существуютъ исключительно на добротныя жертвы прихожанъ. Исключеніе дѣлалось лишь для полковыхъ и тюремныхъ священниковъ, на содержаніе которыхъ отпускалась сумма, не превышающая пол-милліона франковъ. Въ настоящее время парламентъ исключилъ изъ бюджета и эту статью расхода. Въ числѣ жертвъ этого новаго закона масонской «свободы» оказался девяносто-шестилѣтній аббатъ Врель де-Гомениль, священникъ шербургской тюрьмы. Этотъ священникъ все свое громадное состояніе истратилъ за свою долгую жизнь на дѣла благотворенія; въ войну 1870 г., будучи полковымъ священникомъ, оказалъ выдающіяся услуги во время похода, послѣдніе сорокъ лѣтъ жилъ исключительно на тѣ 600 франковъ ежегоднаго дохода, которые онъ получалъ, какъ жалованье за свою службу при шербургской тюрьмѣ.

Почитатели престарѣлаго аббата обратились къ министрамъ съ просьбою сдѣлать допускаемое закономъ исключеніе. Однако, отвѣтъ получился тотъ, что никакихъ исключеній сдѣлано не будетъ. Вотъ она хваленая свобода! Если на свободѣ не всѣ могутъ, образовавъ религіозную общину, содержать на свой счетъ священника, то что сказать о подневольныхъ арестантахъ?! И еще государство лицемѣрно заявляетъ, будто цѣль уголовного наказанія нравственное возрожденіе преступника; хорошее возрожденіе! Примѣромъ Франціи заразилась и „молодая“ Португалія. Не только пошла по ея стопамъ, а еще и опередила. Тамъ масоны орудуютъ, что называется, во всю. Съ духовными лицами тамъ вовсе не церемонятся и, какъ какихъ нибудь преступниковъ, бросаютъ въ тюрьмы. Арестованными священниками полны не только тюрьмы, но и захваченные правительствомъ монастыри. Не менѣе 4,000 священниковъ томится въ однѣхъ португальскихъ тюрьмахъ, арестованныхъ произвольно. Въ городахъ и селеніяхъ дѣйствуютъ масонскіе комитеты, состоящіе изъ подонковъ населенія и часто подъ предѣлательствомъ осужденныхъ за общеуголовныя преступленія. Арестованные по цѣлымъ мѣсяцамъ остаются безъ допросовъ, не зная даже powodовъ своего ареста. Судъ происходитъ лишь для формы. Допрашивается по двѣсти человекъ разомъ. Имена свидѣтелей, показывающихъ противъ священниковъ, не оглашаются.

Арестованнымъ иногда вырываютъ волосы на головѣ и изъ бороды, не даютъ имъ ѣсть или

кормятъ соленой треской, а для утоленія жажды ставятъ бутылки съ отравленной водой. Камеры длиною въ 1.5, а шириною въ одинъ метръ. Тѣ изъ судей, которые сначала оправдывали нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ, сосланы въ Гао и Макао. Теперь оправдательныхъ приговоровъ нѣтъ. Лиссабонскаго священника Фигероа 3 дня продержали въ тюремномъ подвалѣ, гдѣ помѣщается уголь, настолько низко, что ему нельзя было выпрямиться и даже лечь на полъ, такъ какъ на полу была налита вода. Сестра аббата, узнавъ объ этомъ, обратилась къ министру юстиціи. Начальникъ тюрьмы, масонъ Миранда, былъ послѣ этого назначенъ начальникомъ португальской тайной полиціи въ Парижѣ. Случай неестественной смерти арестованныхъ очень часты, но разслѣдованіе ихъ запрещено республиканскимъ законодательствомъ. Въ случаѣ неестественной смерти въ мѣстахъ заключенія запрещается обращать малѣйшее вниманіе на эти обстоятельства, такъ гласитъ статья уголовного кодекса этого законодательства.

(„Колоколь“).

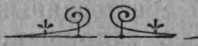
БИБЛИОГРАФІЯ.

Календарь-Справочникъ на 1912 г. для пастырей и мірянъ. Необходимая настольная книга при совершеніи богослуженія, требъ и проповѣди слова Божія. Безплатное прилож. къ журн. *Духовная Бесѣда* на 1912 г. Годъ IV-й. Редакторъ-изд. святи. С. Брояковскій. Изданіе 5-е. Кіевъ. 1912.

Календарь этотъ, снабженный богослужебными замѣтками на каждый мѣсяць и многими полезными, необходимыми для пастыря указаніями, вполне оправдываетъ присвоенное ему названіе настольной книги. Въ немъ много благочестивыхъ мыслей и изреченій, укрѣпляющихъ вѣру въ душѣ мірянина. Здѣсь же разрѣшается много вопросовъ, которые встрѣчаются въ богослужебной и приходской практикѣ священника. Въ отдѣлѣ религіозно-нравственномъ приводятся жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ Церкви и рассказъ о войнѣ 1812 года въ память ея столѣтія. Отдѣлъ проповѣдническій содержитъ указанія на то, какъ и что должно проповѣдывать и что составляетъ необходимое условіе успѣха всякой проповѣди. Въ отдѣлѣ приходской жизни много полезныхъ указаній для поднятія религіозно-нравственнаго уровня сельскаго прихода и его благосостоянія; встрѣчаются, между прочимъ, и такіе совѣты, какъ бороться съ деревенскими пожарами, отъ которыхъ иногда въ конецъ разоряются многіе крестьяне. Въ отдѣлѣ „Сельское хозяйство и домоводство“ немало полезныхъ указаній для постройки жилищъ, ухода

за домашнимъ скотомъ и указаній средствъ, необходимыхъ для поддержанія чистоты въ домахъ прихожанъ. Въ отдѣлѣ «Народное здравіе и врачеваніе» приводятся полезныя совѣты, какъ сохранять здоровье или лечиться при томъ или другомъ заболѣваніи. Всѣ эти полезныя совѣты и указанія необходимы въ жизни простолюдина, такъ какъ часто онъ не знаетъ, куда ему обратиться со своею нуждой и печалью. Въ концѣ календаря помѣщаются библиографическій отдѣлъ, благочестивыя мысли, замѣтки и смѣсь. Простой слогъ и живое изложеніе дѣлаютъ книгу доступною пониманію каждаго мірянина.

В. Н.

П О К Р А Ю.

Хроника Церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Изъ литовской печати. Въ свое время управляющій виленской р.-к. епархіей кс. Михалькевичъ издалъ циркулярное распоряженіе по епархіи о томъ, чтобы всякій парохъ (настоятель) во время послѣрождественскаго объѣзда своего прихода собиралъ посредствомъ опроса статистическія свѣдѣнія, кто изъ его прихожанъ къ какой національности себя причисляетъ, къ литовской или польской? Вотъ, по этому поводу, газета «Viltis», будучи обезпокоена, что отвѣтятъ прихожане, пишетъ въ статьѣ «Что будетъ».

Прошло Рождество, а послѣ него и начался объѣздъ приходоѡвъ. Придерживаясь циркуляра кс. Михалькевича, нѣкоторые парохы обязаны путемъ опроса узнать и записать національность своихъ прихожанъ. Значитъ, будутъ спрашивать: Кто вы, литовець, или полякъ? Что отвѣтятъ наши поселяне, вскорѣ узнаемъ.

Долгіе годы ксендзы и паны всячески полонизировали темный народъ, заставляя его учить на непонятномъ ему польскомъ языкѣ «пацержи» и опорочивая предъ нимъ все литовское. Теперь же они пожелали увидѣть плоды своихъ трудовъ и порѣшили проэкзаменоватъ народъ.

Только наивный можетъ думать, что упомянутый циркуляръ былъ изданъ съ благимъ намѣреніемъ—упорядоченія дополнительнаго богослуженія въ приходахъ.

Но это не то. Главному полонизаторскому штабу желательно было узнать и отмѣтить тѣ мѣста, гдѣ имъ надо въ своей работѣ приналечь, а гдѣ можно и не особенно безпокоиться. Этотъ циркуляръ, въ настоящемъ его видѣ, былъ и

есть наилучшимъ орудіемъ въ рукахъ полонизаторовъ. Циркуляръ допускаетъ литовцу свободу записаться литовцемъ, либо полякомъ. Это и есть наилучшая почва для агитаціи. Ясно, какія цѣли и чья работа прикрыты циркуляромъ кс. Михалькевича. Агитація началась немедленно послѣ изданія циркуляра, такъ что изъ допросовъ судебного слѣдователя 20 декабря минувшаго года, оказалось что въ гедройцкомъ приходѣ, минувшимъ лѣтомъ, полонизаторы ходили по деревнямъ и, всячески застрачивая и по добру убѣждая, совѣтовали крестьянамъ, при опросѣ, записываться поляками, а не литовцами. Раздавали прихожанамъ циркуляръ, разъясняя его по своему, т. е. что можно въ семьѣ говорить по литовски, но на дѣлѣ слѣдуетъ быть ревностнымъ полякомъ и быть врагомъ литовскаго языка въ костелѣ. Развѣ это апостолы Христа?

Въ виду такихъ обстоятельствъ, войдемъ въ положеніе католическаго священника-литовца, которому приходится опросить и занести данное лицо въ литовскую, или польскую рубрику. Приѣзжаемъ, положимъ, къ крестьянину Райнису, Гедрису, либо Мешкису... у которыхъ въ семьѣ языкъ литовскій, которые на самомъ дѣлѣ суть природныя литовцы, но «пацержи» выучили ихъ читать по-польски. Они, будучи уже за-благовременно предупреждены и науганы, попросятъ записать ихъ... поляками. И что ему дѣлать? Литовець-священникъ не посмѣетъ разъяснить крестьянину, что крестьянинъ ошибается, что онъ на самомъ дѣлѣ литовець, а не полякъ. Священникъ хорошо знаетъ, что его ожидаетъ за «агитацію» и «шовинизмъ»... А такіе апостолы полонизма, какъ кс. Гинтовичъ, Давидовичи и К., могутъ преспокойно вести свою полонизаторскую миссію и ожидать за это только признательности.

Литовцы отлично видятъ, понимаютъ и чувствуютъ, какъ эту неправду, такъ и то, что духовное начальство для нихъ не мать, а мачеха и на нее уже больше не рассчитываютъ. Не находя другого исхода, обращаются они къ свѣтской власти, какъ это сдѣлали въ Гедройцахъ, Начѣ и друг.

Авторитетъ духовной власти разжижается, и, странно, она этого не видитъ, или же не желаетъ видѣть, что рубить сукъ, на которомъ сидитъ.

Пора, давно уже пора, обратить свое вниманіе на это дѣло тому, чей это долгъ, чтобы въ епархіи воцарилось ученіе Христа вмѣсто ученія главнаго полонизаторскаго штаба. (Вил. Вѣст.).

* * Село Новоселки. Кобр.у. Памятникъ жертвѣ польскаго мятежа. Въ селѣ Новоселкахъ, Кобринскаго уѣзда, освященъ памятникъ бывшему новоселковскому волостному старшинѣ Григорію Ивановичу Поленилло, казненному въ 1863 году, за содѣйствіе правительственнымъ войскамъ.

Казнь эта совершена 30 мая 1863 г. Десять человѣкъ мятежниковъ подошли къ церкви и въ

то время, когда народъ выходилъ послѣ обѣдни, отвели его за четверть версты отъ села и повѣсили на вербѣ.

Характерно то, что большая толпа крестьянъ не оказала мятежникамъ никакого сопротивленія, и не вступилась за схваченнаго. Это свидѣтельствуеетъ о томъ, насколько было терроризовано и подавлено страхомъ бѣлорусское населеніе.

* * * **Бездѣжъ, Кобринск. у.** Невызываемое потребностями костелостроительство. На весь Кобринскій уѣздъ имѣется только два костела: въ Кобринѣ и Ивановѣ, послѣдній специально миссіонерскій. Уже давно польскіе паны, которые только и составляютъ паству этихъ двухъ ксендзовъ (если не считать нѣсколькихъ десятковъ ихъ челяди, державшейся католичества только изъ-за боязни лишиться куска хлѣба) домогаются разрѣшенія понастроить вездѣ въ своихъ имѣніяхъ костелы и кое гдѣ усѣиваютъ, напр. въ им. Молодово, Скимунтъ (членъ Госуд. Сов.) уже построилъ и можетъ быть скоро и ксендза-миссіонера выпишетъ.

Теперь еще скоро будетъ сооруженъ костелъ въ им. Бездѣжѣ, конечно съ миссіонерскими цѣлями, такъ какъ тамъ католиковъ, кромѣ двухъ-трехъ пановъ, да и то неживущихъ постоянно въ имѣніяхъ, нѣтъ. Характерно единодушіе и настойчивость этихъ пановъ, которые сами по себѣ являются людьми невѣрующими, въ достиженіи своей цѣли. Цѣль постройки костела вызвана не духовными потребностями, а чисто политическими соображеніями. Костелъ будетъ объединять тѣхъ немногихъ простыхъ людей, которые въ силу экономическихъ условій остались во власти польскихъ пановъ не только тѣлесно, но и духовно и сѣять сѣмена вражды противъ православія, особенно, если къ тому будутъ тѣ, или иныя причины и настанутъ благоприятныя условія, во что они твердо вѣрятъ. Главнымъ ходатаемъ въ этомъ дѣлѣ является панъ Вислоухій, жертвовавшій въ м. Брашевичахъ, а главнымъ жертвователемъ (весь кирпичъ, сколько потребуется) владѣлецъ им. Ополя, панъ Еленскій, постоянно живущій въ Вильнѣ, землю жертвуетъ панъ Орда, а распорядительную часть принимаетъ на себя нѣкій Янушкевичъ. Все уже готово, только дѣло за разрѣшеніемъ, которое скоро ожидается. Неужели никто изъ мѣстнаго духовенства не обратитъ на это вниманія и не докажетъ власть имущимъ, что костелъ этотъ строится для пропаганды, что мотивы для постройки его указаны строителями ложные? Объединяются для борьбы враги православія, имѣя на сторонѣ своей матеріальную мощь, которая и въ былое время сыграла великую роль, непроситительно поэтому будетъ, если русскіе люди и русская власть духовная и свѣтская допустятъ это глумленіе надъ православіемъ устройствомъ костела тамъ, гдѣ онъ ни для кого не нуженъ.

N.

* * * **Могилевъ-губерн.** Прошеніе латышей-католиковъ къ папѣ римскому. Латыши-католики могилевской римско-католич. епархіи подали на французскомъ языкѣ папѣ римскому слѣдующее прошеніе:

Всесвятѣйшій отецъ!

Въ Могилевской католической епархіи проживаютъ болѣе 300,000 латышей католиковъ. Живутъ они въ разныхъ мѣстахъ и городахъ обширнѣйшей Могилевской епархіи, но больше всего ихъ въ Витебской губерніи, гдѣ латыши живутъ сплошными массами, образуя 62 большихъ католическихъ прихода. Несмотря на такое внушительное число латышей-католиковъ въ Могилевской епархіи, въ настоящее время во всей епархіи, ксендзовъ-латышей не болѣе 20. Большая часть воспитанниковъ епархіальной католической духовной семинаріи въ Петербургѣ поляки, литвины и бѣлоруссы. Со дня основанія петербургской католической духовной семинаріи, т. е. съ 1879 г. по 1901 г., въ ней обучали воспитанниковъ разнымъ языкамъ, кромѣ латышскаго, весьма необходимаго для паствы латышскаго прихода. Ксендзы въ латышскихъ приходахъ не понимали языка своихъ прихожанъ. На эту ненормальность первый обратилъ вниманіе покойный митрополитъ Клопотовскій. Осенью 1901 года онъ ввелъ въ петербургской семинаріи преподаваніе латышскаго языка, и это нововведеніе митрополита Клопотовскаго поддерживалось и выполнялось его преемниками до 1910 г., то есть до времени назначенія въ Могилевскую епархію митрополитомъ Винченца Ключинскаго. Нашъ теперешній прелатъ Ключинскій въ ту же осень, когда принялъ епархію, отмѣнилъ въ петербургской семинаріи преподаваніе латышскаго языка и сейчасъ же удалил изъ Петербурга трехъ служащихъ здѣсь ксендзовъ латышей: профессоровъ каноническаго права кс. Франциска Трасуна, кс. Казимира Скринду и приходскаго ксендза Дзена. Многократныя искреннѣйшія просьбы петербургскихъ латышей-католиковъ о возобновленіи преподаванія въ семинаріи латышскаго языка и о возвращеніи въ Петербургъ, гдѣ проживаютъ болѣе 10,000 латышей-католиковъ, удаленныхъ трехъ дѣятельныхъ и любимыхъ народомъ ксендзовъ до сихъ поръ оставались безъ всякаго вниманія.

Въ виду всего вышеизложеннаго, всепокорнѣйше просимъ, ваше святѣйшество, благоволите официально предписать его высокопреосвященству митрополиту Ключинскому ввести въ петербургской духовной семинаріи преподаваніе латышскаго языка не болѣе какъ въ двухъ отдѣленіяхъ и по два часа въ недѣлю въ каждомъ отдѣленіи, а также къ каждому католическому приходу Петербурга назначать по одному ксендзу-латышу для удовлетворенія духовныхъ потребностей петербургскихъ латышей-католиковъ.

Припадая къ ногамъ Вашего Святѣйшества, просимъ принять наши искреннѣйшія чувства преданности.

Прибалтійская латышская печать, обсуждая вышеприведенное прошеніе, негодуетъ на поляковъ, которые громко кричатъ на всѣхъ перекресткахъ о русскихъ варварствахъ по отношенію къ нимъ, а сами не имѣютъ ни малѣйшаго чувства справедливости и человѣчности.

* Изъ Минской губ. Польско-католическая работа. Кр. д. Ровинъ или сосѣдней Ромеекъ (точно не знаю), Почаповской волости Новогрудскаго уѣзда, Юрій Ковальчукъ католикъ посватался къ кр. дѣвицѣ д. Ярошицъ, той же волости, Ѳеклѣ Гончарукъ-православной; вѣнчаніе должно было происходить въ Валевской церкви. Въ назначенный для бракосочетанія день Ковальчукъ, явившись въ домъ невѣсты, потребовалъ отъ матери послѣднюю часть денежнаго приданнаго и, получивъ таковую подъ какимъ то предлогомъ уѣхалъ домой, отложивъ бракосочетаніе на другое время. Все это происходило въ концѣ мая сего года, 29 іюня вдругъ священникъ Валевской церкви, въ приходѣ коего проживаетъ Ѳекла Гончарукъ, получаетъ указъ Минск. дух. консисторіи, коимъ ему предписывается преподавать пастырское увѣщаніе Гончарукъ на предметъ воздержанія ея отъ перехода въ католичество, о чемъ ею подано прошеніе г. Губернатору. Удивленный неожиданностью, священникъ 2 іюля прибылъ въ домъ Ѳеклы Гончарукъ. Здѣсь въ присутствіи свидѣтелей, кр. д. Ярошицъ Ивана Осиповича Шимко и Клементія Кривицкаго, послѣдняя заявила священнику, что *никогда и никакого прошенія губернатору о желаніи перейти въ католичество она не подавала* и писать такового никого не просила, равно какъ никого не уполномочивала расписаться за себя на какомъ бы то ни было прошеніи. Когда и кѣмъ отъ ея имени написано и подано данное прошеніе губернатору она ничего не знаетъ и сама о переходѣ въ католичество никогда не думала и ни съ кѣмъ не говорила. Обо всемъ вышеизложенномъ священникомъ сообщено консисторіи.

По сообщенію того же „Минскаго Слова“ въ сентябрѣ мѣсяца подобный случай имѣлъ мѣсто въ Городеченской вол., того же Новогр. у. Получаетъ мѣстный священникъ указъ консисторіи о желаніи перейти въ католичество проживающаго въ д. Городечно кр. Ивана Кулевскаго,—и вотъ, что онъ мнѣ рассказывалъ по этому поводу: „пріѣзжаю я въ деревню, съ трудомъ разыскиваю Кулевскаго, и приглашаю въ волостное правленіе. Приходитъ буквально 90 лѣтній старикъ, совершенно уже глухой. Кричу ему: правда-ли, что ты переходишь въ католичество? „кто, я? отвѣчаетъ,—тьфу! Нехай оно сгоритъ. Три дня осталось до смерти, а я буду вѣру ломать! На что мнѣ это нужно?“ Такъ зачѣмъ же ты подавалъ прошеніе Губернатору, спрашиваю? „Я и не подавалъ“, отвѣчаетъ. Откуда же оно взялось? „чи я вѣдаю“—говоритъ; „я никуда не ходилъ, никого не просилъ и ничего не писалъ“. Потомъ, подумавъ, добавилъ:

„знаю я чьи это штуки“, и сообщилъ, что въ дер. Городечно онъ временно проживаетъ у замужней своей дочери католички, что она часто наговаривала его перейти въ католичество и что она же, очевидно, состряпала и это прошеніе. Спрошенная по сему дочь старика въ присутствіи волост. писаря Р. Кавцевича и др. лицъ созналась, что дѣйствительно она сдѣлала это и сдѣлала безъ вѣдома и согласія отца въ его отсутствіе, что прошеніе написано въ квартирѣ органиста Новогрудскаго костела и что за неграмотнаго и отсутствующаго Кулевскаго расписался другой католикъ, житель г. Новогрудка.

Легко догадаться, кто скрывается за этими лицами и путемъ наглаго подлога и обмана завлекаетъ православныхъ въ латинство.

* * Почаевъ. Поруганіе національнаго чувства. Въ редакцію «Почаев. Лист.» отъ священника с. Грань, Луцкаго уѣзда, Власія Пашкевича присланъ носовой платокъ съ рисункомъ Государя Императора Александра II, на колѣняхъ молящаго у гробницы своего Державнаго Отца при слѣдующей замѣткѣ.

„Позвольте указать на выходку какой-то погави, какъ распространеніе носовыхъ платковъ съ изображеніемъ разныхъ моментовъ изъ жизни Императора Александра II.

Что это такое, неужели русскіе настолько одурманились, что позволяютъ оплевывать самый чистый и свѣтлый моментъ въ жизни Руси Святой. Или быть можетъ это месья подпольной Россіи за то, что разнымъ гадамъ и звѣрямъ политики не позволяютъ голосить во всеуслышаніе и они заставляютъ темный съ усыпленнымъ самосознаніемъ русскій народъ плевать и чистить носъ тѣмъ, къ чему должны относиться съ величайшимъ уваженіемъ и даже съ благоговѣніемъ, такъ какъ здѣсь же есть изображенія Спасителя и Богоматери.

Если народъ не доросъ до того, чтобы разбираться въ подобныхъ дѣлахъ, то что дѣлаютъ власть имущіе, что позволяютъ подобное!

Платковъ выпущена цѣлая серія,—у меня въ рукахъ четыре рисунка (прилагаю этотъ, какъ, по моему, самый яркій, тенденціозный).

Интересно было бы послушать, чтобы то за пѣли поляки, нѣмцы или евреи, если бы выпустили въ продажу платки съ изображеніемъ разныхъ Гирсовъ, Герценштейновъ, Костюшекъ, Вильгельмовъ и пр... Чего добраго предъявили бы запросъ правительству черезъ Думу?..

Изъ жизни Братствъ.

Общій съѣздъ братствъ Ковенской губерніи.

Къ 5 часамъ дня, 2 февраля, въ домѣ ковенскаго губернатора собрались всѣ члены братствъ, какъ живущіе въ Ковнѣ, такъ и пріѣхавшіе изъ губерніи. Радужные хозяева С. А. и П. В. Веревкины привѣтливо встрѣчали гостей, которые, разбившись группами, вели оживленную бесѣду. Почти всѣ уѣздныя братства прислали своихъ представителей.

Въ 7 часовъ вечера братчики, познакомившись другъ съ другомъ, распрощались съ хозяевами, чтобы въ 9 час. веч. вновь собраться въ помѣщеніи Маріинской женской гимназіи для выслушанія реферата гр. В. А. Бобринскаго. Въ началѣ десятаго часа, въ присутствіи предсѣдателя Ковенскаго братства Преосвященнѣйшаго Елевверія, Епископа Ковенскаго, почетныхъ предсѣдателей ген.-лейт. В. Н. Григорьева и камергера П. В. Веревкина, товарища предсѣдателя братства С. А. Веревкиной и многочисленной публики, наполнившей довольно вмѣстительный залъ гимназіи, гр. В. А. Бобринскій началъ свой рефератъ.

Яркими талантливими штрихами набросалъ ораторъ картину захвата евреями русской прессы, торговли и другихъ свободныхъ отраслей культурной жизни, указалъ на недавніе вопіющіе факты продажности кадетской газеты „Рѣчь“, на ту волну національнаго подъема и одушевленія, которая широко разлилась теперь по Россіи. Первую часть своего доклада гр. В. А. Бобринскій закончилъ пожеланіемъ и увѣренностью, что русской Ковнѣ, русскимъ представителямъ Литовской Руси удастся послать въ четвертую Государственную Думу достойныхъ и дѣльныхъ представителей.

Во второй части своего реферата докладчикъ въ яркихъ и сильныхъ чертахъ, съ богатымъ фактическимъ матеріаломъ, какъ очевидецъ, изобразилъ то ужасное въ настоящее время состояніе русскихъ въ Австріи, гдѣ русиновъ и угоруссовъ насильно ополячиваютъ и окатоличиваютъ посредствомъ іезуитизма, не брезгая никакими средствами и не считаясь въ этихъ цѣляхъ съ государственнымъ закономъ.

При объявленіи въ Австріи свободы перехода въ другія религіи, вплоть до іудейства, перехода, совершающагося тутъ въ теченіе 24-хъ часовъ, русскіе этого права для перехода изъ уніи въ православіе фактически лишены, и православные съ ожесточеніемъ и ненавистью преслѣдуются какъ поляками, такъ и евреями, которымъ въ австрійской арміи доступны офицерскія мѣста, благодаря чему имѣютъ мѣсто дикіе факты поножденія къ переходу въ іудейство православ-

ныхъ должностныхъ и нижнихъ чиновъ. Невольный ужасъ охватывалъ слушателей при изображеніи ораторомъ тѣхъ мѣръ преслѣдованія и угнетенія по отношенію къ русскимъ, которыя предпринимаются въ Австріи, гдѣ не стѣсняются самымъ грубымъ и варварскимъ насиліемъ, кощунственно и нагло оскорбляютъ православные храмы и святыни русскихъ, опечатывая первые подъ видомъ скотскихъ хлѣбовъ, въ которыхъ будто-бы появился „ящуръ“, и презрительно ломая и оскверняя православные восьмиконечные кресты, иконы, книги и церковную утварь. Въ заключеніе этой части своего доклада, ораторъ высказалъ глубокое убѣжденіе, что 4-я Дума воспользуется своимъ вліяніемъ и правомъ и протянетъ руку помощи нашимъ страждущимъ братьямъ въ Австріи.

Подъ долго несмолкавшіе аплодисменты, въ началѣ перваго часа ночи, гр. В. А. Бобринскій сошелъ съ трибуны. На этомъ закончился первый день съѣзда братствъ.

Весь день 3-го февраля былъ посвященъ выполненію намѣченной программы.

Послѣ хорового исполненія молитвы „Царю Небесный“, Преосвященнѣйшій Елевверій, епископъ Ковенскій, обратился къ собравшимся съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на значеніе и важность подлежащихъ обсужденію съѣзда вопросовъ и въ заключеніе призывалъ Божіе благословеніе на труды съѣзда и успешное разрѣшеніе вопросовъ программы.

По открытіи съѣзда, подъ предсѣдательствомъ Владыки, слово получилъ членъ совѣта братства, свящ. о. Д. Губинъ, который изложилъ обществу краткую исторію ковенскаго Св.-Никольскаго Петропавловскаго православнаго братства, основанаго еще въ 1864 году, его плодотворную работу за это время и тѣ цѣли и задачи, которыя оно преслѣдуетъ, какъ сплоченная и одухотворенная религіей и патриотизмомъ интеллигентная русская сила на иноплемениной сѣв.-зап. окраинѣ нашей великой Родины.

Послѣ сообщенія о. Губина, стройнымъ хоромъ братства, подъ умѣлымъ управленіемъ И. А. Мищенко, былъ исполненъ братскій гимнъ, изданный Вил. Св.-Дух. въ 1909 году.

Потомъ обсуждался вопросъ объ изданіи братствомъ ежедневной газеты „Литовская Русь“, причемъ съ особеннымъ вниманіемъ была заслушана рѣчь представителя шавельскаго братства, директора шавельской мужской гимназіи г. Дорофьева, а также священника о. Якова Будникова. Послѣдній, на основаніи собственныхъ наблюденій, указалъ на симпатичныя отношенія мѣстнаго литовскаго населенія къ православію и русскимъ. Это подчеркнули и другіе ораторы, намѣтивъ одною изъ ближайшихъ задачъ братства близкое ознакомленіе и единеніе съ литовскимъ населеніемъ. Послѣ указаній редактора „Литовской Руси“, что ея ближайшей задачей должно въ дан-

ный моментъ проявить участіе въ поддержкѣ національной партіи при выборахъ въ четвертую Государственную Думу, а также освѣщеніе литовско-русскихъ и литовско-польскихъ отношеній и послѣ нѣсколькихъ практическихъ разъясненій редактора по вопросу о технической сторонѣ изданія газеты, съѣздъ принялъ пожеланіе, чтобы „Литовская Русь“ посвятила себя проповѣди и отстаиванію принциповъ націонализма безъ уклоненія въ сторону шовинизма, чтобы братчики приняли участіе въ газетѣ путемъ присылки корреспонденцій изъ уѣздовъ и разныхъ угловъ Сѣв.-Западн. края, освѣщая въ нихъ мѣстныя нужды и интересы, имѣя въ виду указанныя основныя задачи газеты, чтобы помочь газетѣ медленно, но вѣрно, при наличіи наименьшихъ средствъ, выполнять наибольшія задачи отстаиванія и укрѣпленія русской культуры и здоровыхъ государственныхъ началъ, основанныхъ на опытѣ и указаніяхъ русской исторіи.

Эти положенія были приняты послѣ резюме почетнаго предсѣдателя братства камергера П. В. Веревкина, предложившаго также съѣзду просить выбранный совѣтомъ ковенскаго братства редакціонный комитетъ изъ пяти членовъ принять дѣятельное участіе въ газетѣ, способствуя ея успѣху своимъ просвѣщеннымъ сотрудничествомъ. Съѣздъ энергично поддержалъ это предложеніе.

Послѣ перерыва было приступлено къ составленію телеграммы на Высочайшее Имя Государя Императора съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ; при чемъ, по желанію съѣзда, былъ троекратно исполненъ національный гимнъ, покрытый кликами „ура“.

Изъ гимназіи братчики направились въ благородное собраніе, гдѣ состоялась братская трапеза.

Во время трапезы была провозглашена здравица за Верховнаго Вождя Россіи Государя Императора, покрытая хорovýmъ и оркестровымъ исполненіемъ народнаго гимна.

Затѣмъ, слѣдовали здравицы за Преосвященнѣйшаго Елевѣерія, за В. Н. Григорьевъ, П. В. Веревкина, С. А. Веревкину, — энергичную труженицу на дѣло и пользу братствъ, за участниковъ съѣзда, членовъ братствъ и др.

Съ особеннымъ энтузіазмомъ была поднята задравная чара за гр. В. А. Бобринскаго, благодарившаго, затѣмъ, собраніе за теплое сердечное отношеніе, выразившаго свою радость видѣть тутъ, на окраинѣ, такую сплоченность русскаго населенія и подчеркнувшаго ту постоянную симпатію къ ковенцамъ, съ которою онъ пріѣзжалъ сюда раньше и съ которою радъ будетъ посѣтить вновь Торопясь къ поѣзду, графъ В. А. Бобринскій покинулъ трапезу и, провожаемый апплодисментами и лучшими пожеланіями собравшихся, отбылъ на вокзалъ.

Во время трапезы была почтена вставаніемъ

память П. А. Столыпина и исполнена „Вѣчная память“. Были также розданы присутствовавшимъ портреты покойнаго министра, привезенные гр. В. А. Бобринскимъ.

Засѣданіе съѣзда возобновилось около 8 час. вечера.

На очереди стоялъ докладъ о возникновеніи и дѣятельности при ковенскомъ братствѣ кассы взаимопомощи православнымъ.

Изъ заявленій участниковъ съѣзда выяснилось, что такого рода кассы возможно открыть не вездѣ, но все же было принято пожеланіе объ открытіи возможно большаго числа такихъ кассъ.

Слѣдующій докладъ объ организаціи справочныхъ бюро по записи предложеній православными труда и, въ частности, по найму женской прислуги, вызвалъ продолжительный обмѣнъ мнѣній. Выяснилась полная невозможность открытія такихъ бюро при уѣздныхъ братствахъ, а также наличіе многочисленныхъ рабочихъ русскихъ рукъ, ищущихъ труда и незнающихъ, гдѣ его найти.

Съѣздъ высказался за открытіе справочнаго бюро лишь при центральномъ ковенскомъ братствѣ, о широкой его огласкѣ, когда оно будетъ открыто, о необходимости сношеній этого бюро съ уѣздными братствами, которыя будутъ рекомендовать рабочія руки для различныхъ отраслей труда. Такимъ образомъ, возможно будетъ установить пути, по которымъ честные православные рабочіе найдутъ выходъ и спросъ своему предложенію.

Заслушавъ еще нѣсколько устныхъ сообщеній членовъ братства собраніе поднялось, чтобы пропѣть молитву „Достойно есть“.

Преосвященнѣйшій Елевѣерій, закрывая собраніе, обратился къ нему съ краткой рѣчью, въ которой благодарилъ участниковъ съѣзда за ихъ труды и подчеркнул, что въ ихъ дѣятельности на первомъ планѣ должны стоять дѣла и интересы Вѣры и Церкви.

Г. Дорофѣевъ, отъ лица участниковъ съѣзда, благодарилъ организаторовъ съѣзда за трудъ и блестящее руководительство съѣздомъ.

Принявъ любезно предложенную начальницей гимназіи А. Э. Врешко-Врешковской чашку чая, участники съѣзда, въ исходѣ 12 час. ночи, покинули собраніе, унося самыя отрадныя и лучшія впечатлѣнія отъ съѣзда, лишній разъ сознавъ, какая сила таится во взаимномъ единеніи и сплоченности.

(„Литовская Русь“).

На служеніе слову Христовой истины.

4.

Молитва христіанина.

(Въ недѣлю 5-ую Великаго поста).

Бр. христіане! Церковь еще не теряет надежды привлечь насъ къ стопамъ Христа: время поста сокращается, а она усиленнѣе зоветъ насъ къ Нему на молитву... Слышали мы на этой недѣлѣ весь великій покаянный канонъ св. Андрея, въ немъ же— и примѣры гибели отъ пороковъ и нераскаянныхъ грѣховъ. Неужели это великое чтеніе не тронуло сердца ваши? Неужели нашлись среди васъ не пожелавшіе послушать эти вопли святой души?!.. А сегодня опять—настоячивый зовъ и не словами только, но и примѣрами, лицами.

Вотъ что повѣствуетъ Евангеліе, читанное сегодня.

Грѣшница возшла въ домъ одного изъ фарисеевъ, гдѣ бесѣдовалъ Христосъ, и, плача, опустила къ ногамъ Его, обливала ихъ слезами, отирала своими волосами, всю тоску своей грѣшной души высказывала въ глубокихъ молитвенныхъ воздыханіяхъ. Пріятна была Господу эта искренняя жертва любви, не препятствоваль Онъ грѣшницѣ приносить ее, несмотря на неудовольствіе горделивыхъ фарисеевъ...

Вотъ, другая грѣшница, воспоминаемая

Церковію сегодня, Марія Египетская, грѣшная до того, что недостойна была войти въ храмъ Божій. У дверей церковныхъ она своимъ тоскующимъ взоромъ встрѣчается съ Ликомъ Пресвятой Дѣвы, падаетъ предъ нимъ съ покаяннымъ плачемъ, видитъ всю бездушность грѣха и впервые въ своей жизни согрѣвается въ душѣ горячею молитвою и встаетъ и входитъ въ храмъ успокоенная, обрадованная, лобызаетъ образъ Спасителя и изъ храма идетъ въ мрачную пустыню, чтобы здѣсь уже молиться всю свою остальную жизнь.

Одна изъ грѣшницъ познала сладость бесѣды съ Богомъ, сладость молитвы у ногъ Христа, другая—въ Его св. храмѣ, и молитва въ душахъ обѣихъ грѣшницъ открыла источникъ любви, который не изсякнетъ во вѣки... Это-ли не краснорѣчивый и трогательный зовъ на молитву?..

И мы молимся... Вотъ мы пришли въ храмъ на молитву... Но слышимъ ли, что такъ часто поется здѣсь, а постомъ съ особеннымъ умиленіемъ: *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою...* Церковь поетъ такъ ненарасно; бываетъ, зна-

чить, молитва наша несовершенною, нуждающеюся въ исправленіи. Вотъ что бываетъ съ нами, грѣшными, что и лучшее-то въ насъ нуждается въ исправленіи! Но не будемъ глухи къ голосу Церкви и поразмыслимъ: какая же молитва „исправная“, т. е. успѣшная, доходящая до Бога?... Спасительная молитва обѣихъ Марій началась съ того, что одна упала къ ногамъ Христовымъ, другая поверглась передъ св. образомъ Его Пречистой Матери, слѣдовательно, молитва, угодная Богу начинается *со смиренія* — съ этого внутренняго, благодатнаго свѣтильника, безъ котораго темны бываютъ и самыя добродѣтели... Смиреніе же остановило въ грѣшникахъ всѣ мысли, всѣ чувства. Онѣ міръ забыли, зрили предъ собою только Единаго Бога, предъ Нимъ плакали, каались и познали здѣсь *сладость молитвы*... Первая не смутилась строгихъ суждѣній фарисеевъ, и никто не могъ бы ее отвлечь отъ ногъ Христовыхъ, и только Его благодѣтельный отвѣтъ ей: *впра твоя спасла тебя, иди съ миромъ!* поднялъ ее успокоенною, радостною, любящей на всю жизнь. Другая не побоялась мрачной пустыни, навсегда разорвала и разбила цѣпи грѣховныя, содѣлала молитву питаніемъ своимъ, или лучше воздухомъ, безъ котораго не могла дышать... Такъ становилась она легка, что, какъ удостоился видѣть св. Зосима, подобно ангелу, возносилась отъ земли...

Смиреніе, постоянство и горячность вотъ непремѣнныя свойства истинно — христіанской молитвы... Спроси же себя, христіанинъ, такъ ли ты молишься? отрѣшаешься ли ты во время молитвы отъ житейскихъ помысловъ, и самъ себя ставишь ли передъ Лицомъ Божиимъ? Настойчивъ ли ты, постояненъ ли ты въ молитвѣ, не забываешь ли ты творить ее? Не ропщешь ли, когда твои моленія и прошенія медлятъ сбываться?... Не ропщи! Богъ—нашъ Отецъ, самый лю-

бящій, Его взору наша жизнь представляется такъ ясно, что ее Онъ всю, отъ начала до конца, зритъ каждое мгновеніе и знаетъ, что намъ лучше и что полезнѣе... Станешь ли ты давать своему сыну вещь вредную для него, хотя бы и забавную, хотя бы онъ плакалъ и тосковалъ, не получая ее? Тепла ли твоя молитва? Сладостна ли она для тебя, не скучаетъ ли холодное сердце твое во время ея?... Спѣши согрѣть ее вѣрой и любовью къ Господу, спѣши исправлять ее усердіемъ. Смотри, какъ сильна и сладостна молитва!.. Она, подобно огню, грѣхи тяжкіе сожигаетъ, она ангеламъ чело-вѣка уподобляетъ, она сладостію душу напояетъ. Учись же ей и чаще отъ сердца повторяй за апостолами: *Господи научи меня молиться!*... Волнѣ искренній не останется безъ отвѣта: ты познаешь сладость молитвы, тебѣ легко и отрадно будетъ стоять предъ Господомъ, и станешь ты искать случая побыть на молитвѣ, на бесѣдѣ съ Нимъ, а не избѣгать службъ церковныхъ, какъ это дѣлаютъ обыкновенно не умѣющіе молиться... Смотрите на кадило, съ которымъ сравнивается молитва: уголь въ немъ пламенѣетъ, еиміамъ курится, благоухающія волны дыма кадила на легко несутся къ сводамъ храма, къ небу, и чѣмъ ярче горитъ уголь, чѣмъ больше отъ него еиміама, тѣмъ обильнѣе и волны его благоуханія. Такъ и въ душѣ: пока свѣтитъ вѣра, горитъ любовь, подъ смиреніемъ таятся добрыя дѣла, тогда и молитва льется изъ нея и уносится къ небу. Чѣмъ чище душа, тѣмъ обильнѣе и сладостнѣе въ ней и молитва... Вотъ почему и Марія Египетская, и всѣ другіе св. подвижники всю жизнь посвящали молитвѣ, во время ея весь міръ забывали, и зрѣли предъ собою только небо, съ его райскою красотою. Господи, научи и насъ молиться!

Да исправится молитва наша, яко кадило предъ Тобою!...

